

Joanna Orzechowska

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ЧЕБУРАШКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОММЕНТАРИИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Key words: linguistic culturology, linguo-culturological commentary, linguo-cultureme, Cheburashka

На уроках русского языка как иностранного все чаще и чаще обращается внимание на то, что язык является не только средством общения, но и собирателем и хранителем культуры, носителем культурных ценностей, которые передаются из поколения в поколение, без знания и понимания которых невозможно полноценное общение.

В языковом сознании каждого народа функционируют слова и образы, объединяющие народ, носителей одного языка в одно культурное пространство. В них запечатлены знания народа о самом себе и об окружающей природе. Такие знания, скрытые в семантике слова, лингвисты называют фоновыми знаниями. Эти слова и образы чужды и непонятны носителям других языков и представителям других культур [Воробьев 2006, 23–24].

Задача преподавателя русского языка как иностранного состоит в том, чтобы помочь увидеть, понять и научиться употреблять в речи слова с фоновыми знаниями, чтобы то что очевидно русскому стало очевидно представителю другой нации, изучающему русский язык. Именно в этом состоит цель глубинно-смыслового усвоения русского языка на основе методики прикладной лингвокультурологии, развивающейся в русле и продолжающей традиции лингвострановедения [Синячкин и др. 2008, 4]. Без понимания культурного фона учащимся не понять современных публицистических текстов, произведений художественной и популярной литературы, текстов песен и анекдотов, высказываний на интернет-форумах, диалогов героев фильмов, зарубежных туристов.

К словам, которые, помимо явного лексического значения, содержат еще и национально-культурный компонент (внеязыковой культурный смысл) зачисляются безэквивалентные слова и устойчивые выражения, диалектизмы и регионализмы,

названия этнографических реалий, предметов быта, артефакты и знаки национальной культуры, названия праздников, природных явлений, примет, названия реалий, отражающих административно-территориальное устройство, топонимы и микротопонимы, историзмы, названия исторических событий, все типы и виды антропонимов, мифонимы, обозначения явлений религиозной культуры, термины родства и других форм межличностных отношений, слова, выражения и готовые формулы русского речевого этикета, фразеологизмы, образные выражения, поговорки и пословицы, прецедентные феномены, слова, репрезентирующие концепты русской и мировой культуры и др. [Новикова 2009, 118].

Единицы языка с национально-культурным компонентом значения принято называть лингвокультурами. Данный термин был введен основателем одного из направлений в изучении взаимодействия языка и культуры – лингвокультурологии – профессором Российского университета дружбы народов (РУДН) В.В. Воробьевым [Воробьев 2006, 19]. В его понимании, лингвокультура – это единица описания взаимосвязи языка и культуры, выделяемая с целью использования ее в лингвострановедческой методике; в первую очередь, в преподавании русского языка как иностранного [Синячкин и др. 2008, 19]: В отличие от слова и лексико-семантического варианта (ЛСВ) как собственно языковых единиц, лингвокультура включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком [Воробьев 2006, 44].

Формально лингвокультуремой можно назвать как слово, так и словосочетание, предложение, пословицу, крылатое выражение, и даже большие фрагменты литературных текстов вплоть до целых художественных произведений [Воробьев 2006, 53–56]. Их присвоение позволяет на приобщение личности к культуре народа, понимание культуры и функционирование в ее концептосфере.

В процессе преподавания иностранного языка лингвокультуры используются в роли тех языковых единиц, которые служат сигналами для введения добавочного комментария. Описание функционирования лингвокультуры раскрывает кусок «картины мира», выявляет различия в языках и культурах, открывает причины взаимного непонимания носителей разных языков и культур [Воробьев 2006, 34].

Лингвокультурами являются имена героев сказок, которые прочно вошли в культуру в виде прецедентных феноменов, и в настоящее время используются в языке как символы, образы, названия учреждений [Orzechowska 2014, 102–115].

К таким прецедентным феноменам принадлежит Чебурашка. Трудно перевести и объяснить польскому студенту высказывание из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ): Стоит такая чебурашка у лифта и, когда двери закрываются, кланяется тем, кто уезжает вверх (Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975–1987), НКРЯ). В данном случае, для понимания недостаточным является перевод на польский язык – *Kiwaczek* или *Czeburaszek*. Недостаточно прочитать сказку или посмотреть фильм. Недоумение вызывает написание имени героя строчной буквой. Единственным способом объяснения функционирования данной лингвокультуры

в русском языке и культуре является лингвокультурологический комментарий. Структура комментария разрабатывалась на основе модели описания предложенной В.В. Воробевым [2006] и была применена для лингвокультурем медведь и Колобок [Orzechowska 2013, Orzechowska 2014].

То, как функционирует в русском языковом сознании лингвокультурема Чебурашка, не в состоянии раскрыть словарь «Россия, Большой лингвострановедческий словарь», вышедший в 2007 году, но не учитывающий семантики, сигматики, прагматики и синтактики в единстве. Поэтому словарная статья сосредотачивающаяся на сигматике, не учитывает языковых ассоциаций:

Слово Чебурашка зафиксировано Словарем В.И. Даля (...) в значении «куколка, которая, как ни кинь ее, сама встает на ноги». Второе рождение слова и образа Чебурашки связано с книгой Успенского «Крокодил Гена и его друзья» (1966 г.). Произведение не пользовалось особенной популярностью, пока на него не обратил внимания режиссер анимационного кино Р.А. Качанов. В результате совместной работы Успенского, Качанова и художника Л.А. Шварцмана в 1969–1983 гг. на киностудии «Союзмультфильм» был создан сериал анимационных фильмов: «Крокодил Гена», «Чебурашка», «Шапокляк», «Чебурашка идет в школу». Все фильмы представляют собой забавные истории о том, как друзья помогают друг другу решать любые проблемы. После выхода на экран первого фильма Чебурашка и его друзья стали пользоваться огромной популярностью. Этим героев и сегодня любят зрители всех возрастов. Чебурашка стал одной из любимых детских игрушек не только в России, но и за ее пределами. Стала также очень популярной песенка крокодила Гены (музыка В.Я. Шаинского, слова А.П. Тимофеевского) из фильма «Чебурашка». В ней поется о дне рождения, который, к сожалению, бывает «только раз в году» (см. •Пусть бегут неуклюже ... • *). Чебурашка был официальным талисманом команды России на Олимпийских играх в Афинах в 2004 г. [613–614].

Семантику лингвокультуремы объясняет сам автор книги «Крокодил Гена и его друзья» (1966) Эдуард Успенский: *Я пришел в гости к другу, а его маленькая дочка примеряла пушистую шубу, которая тащила по полу. Девчонка постоянно падала, запинаясь о шубу. И ее отец после очередного падения воскликнул: «Ой, опять чебурахнулась!» Это слово врезалось мне в память, я спросил каково его значение. Оказалось, что «чебурахнуться» – это значит «упасть». Так и появилось имя моего героя* [Велигжанова/ Костенко 2011]. В словаре С.И. Ожегова, изданном во время «рождения» Чебурашки, помещены слова чебурахнуть, чебурахнуться, которые обозначают ‘бросить с шумом’, ‘упасть с шумом’ [Ожегов 1968, 864]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля чебурахнуть толкуется как ‘бросить, кинуть, опрокинуть с громом, грохнуть, шлепнуть’, приводится также имя существительное чебурашка с двумя значениями: 1) ‘шашка бурлацкой лямки, привешенная на хвосте; она захлестывается для тяги за подачу (на судне), или за бечеву (на берегу)’ 2) ванька-встанька, куколка, которая, как ни кинь ее, сама встает на ноги [Даль 1909, 1296].

Сигматика, прагматика и синтактика комментария образуют единство. Сигматика, т.е. внешний вид сказочного героя, его приключения, характер, желания порождают ассоциации в сознании русских, что и отражается в языковом материале.

В 1968 году Чебурашка стал героем мультфильма Р. Качанова, снятого по мотивам сказки «Крокодил Гена и его друзья». Образ героя создал художник-постановщик мультика – Леонид Шварцман. Чебурашка по внешнему виду – это существо, характеризующиеся большими ушами и глазами, коричневой шерстью. Он ходит на двух лапах. Эдуард Успенский так характеризует Чебурашку: «Его сделали на игрушечной фабрике, но сделали так плохо, что невозможно было сказать, кто же он такой: заяц, собака, кошка или вообще австралийский кенгуру? Глаза у него были большие и желтые, как у филина, голова круглая, заячья, а хвост коротенький и пушистый, такой, какой бывает обычно у маленьких медвежат» [Велигжанова/ Костенко 2011].

Лопухость, торчащие большие уши стали характерным, неотъемлемым признаком Чебурашки, его атрибутом, который стал темой анекдотов:

- 1) – Чебурашка, слышишь, что я говорю?
– Гена, ну ты посмотри на меня, конечно слышу...
- 2) Чебурашка вернулся из армии. Крокодил Гена спрашивает его: – Ну что, Чебурашка, кем служил? – Радаром.
- 3) – Почему Чебурашка не может быть новым русским? – Потому что у него сотовый телефон в ухо проваливается...

Именем героя стали называть другие «лопухие существа» (например: игрушки с большими ушами), людей, предметы. Прозвание Чебурашка получили «ушастые» самолеты, имеющие характерные расположение двигателей, большие мониторные наушники, популярные в СССР телевизионные антенны, которые состояли из двух колец, соединенных пластиной, или американский танк Т29 с огромной башней с выступающими по бокам бронечехлами оптического дальномера (в компьютерной игре).

В 2002 году популярными стали, так называемые «Чебуран-пати» или молчанки. Моду на них ввел Тимофей Сводник – известный в Москве диск-жокей. Любители Чебурашки стали встречаться в клубах под лозунгом «У нас ест уши». Большие уши являются символом любви к музыке и внимания к внешнему миру.

Доверчивый Чебурашка стал **символом жалкого, беспомощного, не очень умного существа**. Поэтому чебурашкой можно назвать детей, недалеких взрослых, или тупиковые ситуации: У нас ведь мероприятие для школьного возраста, так и в билете написано. Ну что там чебурашка дошкольный поймет? (Рустам Арифджанов. *Вот ведь, елки-палки!*, Столица, 28.10.1997, НКРЯ).

В языке функционирует выражение, ставшее идиоматичным – наивный Чебурашка. В ироническом детективе Дарьи Донцовой *Концерт для Колобка с оркестром* одна из героинь заявляет:

– Все хорошее имеет обратную сторону, – вздохнула Аня, – вот купила я новую квартиру, без отделки, теперь начала ремонт. Думала, наивная Чебурашка, что смогу жить при этом там же – ну, рабочие в одной комнате возятся, в другой моя раскладушка стоит. Ан нет, находиться в доме просто невыносимо: шум, запах, сырость. Ума не приложу куда деваться [2006, 10].

Такое же выражение употреблено и в детективе *Безумная кепка Мономаха*: «Я, наивная Чебурашка, предполагала, что никакой беды от Интернета не будет» [Донцова 2007, 165].

Образ сказочного героя использован в шутливой поговорке *ловить чебурашек в кустах*, обозначающей состояние сильного алкогольного опьянения.

Чебурашка в сознании русских ассоциируется с **детством, беззаботным временем в жизни**. В песне *Прощай чебурашка* вокально-инструментального ансамбля Хаги Траггер звучит: «Детство прошло. Прощай чебурашка!»

В Москве ежегодно с 2003 года в августе имеет место благотворительная акция посвящена детям-сиротам *День рождения Чебурашки*. В связи с данной акцией Э. Успенский в 2005 году объявил Днем рождения зверька 20 августа.

С другой стороны, образ Чебурашки в современной культуре подвергается многим трансформациям, что свидетельствует о его жизненности, пластичности, большом культурном потенциале. Чебурашка, как объект культуры участвует в социальных событиях, что отражается в динамике его образа, те, в свою очередь порождают динамические процессы в языке. В 2003 году художники Андрей Кузнецов и Максим Покалев создали проект *Чебурген* в результате которого собрали больше двухсот работ и фотографий, изображающих героев из мультфильмов через призму пародии и юмора. В цикле работ А. Кузнецова *Чебураки*, Чебурашка и Крокодил Гена стилизованы под героев популярного фильма *Матрица* или *Звёздных войн*. Одна из картин художника представляет Чебурашку как Кинг-Конга. В других работах художники также не смилостивились над Чебурашкой. Названия картин Андрея Баландина говорят сами за себя: *Чебурашка-Трансвестит (Паттайский Чебурашка)* (2011), *Предсмертный КРИК Чебурашки* (2010).

В поп-культуре возникло изображение Чебуратора, который является смесью Чебурашки и Терминатора (Терминатор с большими ушами). Несколько лет тому назад появился пародийный образ Че Бурашки – ответ на моду Че Гевары. Че Бурашка – это классический Чебурашка, который имеет берет со звездой, а иногда автомат Калашникова.

Популярный имидж героя использовали компьютерщики. В начале XX-го века вышло на рынок 7 игр с Чебурашкой.

Чебурашка, ищущий в сказке друзей, ассоциируется русским с **дружбой**. Благодаря этой символике игрушка стала талисманом русской Олимпийской сборной на летние Олимпийские Игры в 2004 году в Афинах. Два года спустя, на зимнюю Олимпиаду выбрали также Чебурашку, но его мех стал белым. На Олимпиаду в Пекине в 2008 Чебурашка был красного цвета, а в 2010 – голубого. Выбор героя на игрушку русской сборной аргументировали тем, что Чебурашка похож на предыдущий талисман России – медвежонок Мишку, который болел за сборную в 1980 году, во время Олимпиады в Москве. Чебурашка «участвовал» также в Олимпиаде в Сочи в 2014 году, но уже не как талисман сборной, а как герой работ Василия Слонова – художника, автора выставки под заглавием *Welcome! Sochi 2014*. Чебурашка представлен как гигантский монстр. На картине *Чебурашка-людоед*

показан огромный Чебурашка-мутант, вылезавший из-за сугроба, и поднимающий свои огромные мутантные лапы, чтобы схватить и сожрать спортсмена-лыжника. Надпись на английском гласит: «Welcome! Sochi-2014!»

Положительные черты зверька попытались использовать политики. Изображение Чебурашки сопровождало выборы в 2011 году. Тогда появились наклейки с героем, который был одет в красную футболку с белой лентой с надписью: «За честные выборы». Журналист «Радио Свобода» спросил создателя персонажа, почему этот образ был выбран активистами, на что Э. Успенский сказал: «Они считают, что Чебурашка молодец. Я тоже так считаю. Он такой крепкий, нормальный полубизнесмен современный. Он делает всякие дела, дом строит, решает проблемы с коррупционными чиновниками» [Байдакова 2011].

Мягкие игрушки вызывают ассоциации с **искусственным мехом**. Чебурашка дождался наименования одежды из искусственного меха, плохого качества от своего имени: «чебурашкин мех» или «чебурашка натуральный». Данное выражение содержит явно оценочный компонент («Я чебурашкин мех не ношу!», «чебурашкин мех, но очень приятный!»).

Имя Чебурашка стало частью многих эргонимов: зоопарков, детских садов, магазинов, ресторанов, кукольных театров, и т.д. В Москве находится музей героя, а многие памятники Чебурашке являются достопримечательностью парков в России (города Раменское или Хабаровск) и на Украине (Донецк, Харьков, Запорожье).

Предложенный лингвокультурологический комментарий, в единстве семантики, сигматики, прагматики и синтактики подготовит учащихся русскому языку к пониманию текстов с лингвокультуремой Чебурашка. Комментарий знакомит с фоновыми знаниями, а также их динамикой, что позволяет освоить культуру русского лингвоэтнического сообщества.

Библиография

- Байдакова А., 2011, *Чебурашка за честные выборы*, Радио свобода, 23.12.2011.
- Велигжанова А./ Костенко А., 2011, *Почему у Чебурашки большие уши и нет хвоста*, Комсомольская правда в Украине, 29.07.2011.
- Воробьев В.В., 2006, *Лингвокультурология*, Москва: Издательство Российского университета дружбы народов.
- Даль В.И., 1909, *Толковый словарь живого великорусского языка*, Т. 4. Санкт-Петербург–Москва.
- Донцова Д., 2006, *Концерт для Колобка с оркестром*, Москва: Эксмо.
- Донцова Д., 2007, *Безумная кепка Мономаха*, Москва: Эксмо.
- Иванищева О.Н., 2007, *Язык и культура: учебное пособие*, Мурманск.
- Новикова Т.Ф. 2009, *Слова с национально-культурным компонентом значения на уроке русского языка // Современные проблемы глоттодидактики: сборник статей*, Rzeszów, 117–123.
- Ожегов С.И., 1968, *Словарь русского языка*, Москва: Советская энциклопедия.
- Россия. Большой лингвострановедческий словарь*, 2007, ред. Прохоров Ю.Е., Москва: АСТ-ПРЕСС.

- Синячкин В.П./ Брагина М.А./ Дронов В.В./ Красс Н.А./ Тарасов Е.Ф., 2008, *Лингвокультурологические аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка*, ред. Филиппов В.М., Москва: РУДН.
- Orzechowska J., 2013, *Лингвокультурологический объект МЕДВЕДЬ в русском языке*, Acta Polono-Ruthenica, XVIII, 197–206.
- Orzechowska J., 2014, *Rola i struktura komentarza lingwokulturowego (na przykładzie Kolobka)*, Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego, nr 2(7), 102–115.

Summary

CHEBURASHKA EXPLAINED IN LINGUO-CULTUROLOGICAL COMMENTARY DURING THE CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

This article presents linguo-culturological commentary based on Vorobyev's semiotic description model of linguo-culturological objects. The commentary explains the notion of Cheburashka linguo-cultureme. An appropriate choice of texts for each fragment of the commentary allowed us to discover multi-plane semantics of the linguo-cultureme and its function in the modern Russian culture and language. Linguo-culturological commentary seems to be the best tool to explain phenomena characteristic for one culture to the representatives of other cultures.